

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ ХАРЛАНА КОБЕНА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЗБУКА»

Незнакомец
Единожды солгав

**ХАРЛАН
КОБЕН**

НЕЗНАКОМЕЦ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 55

Harlan Coben
THE STRANGER

Copyright ©2015 by Harlan Coben

All rights reserved

This edition is published by arrangement with
Aaron M. Priest Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Евгении Бутенко

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-12735-7

© Е. Бутенко, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

*С любовью, в память о моем кузене Стивене Рейтере
и в честь его детей: Дэвида, Саманты и Джексона*

Душа моя, готова будь к приходу Незнакомца.
С ним встречи ожидай, в вопросах знает толк он.
К твоим дверям пути никто не вспомнит:
Ты жизни можешь избежать, но смерти не минуешь.

Т. С. Элиот

ГЛАВА 1

Незнакомец не разрушил его мир одним махом.

Так говорил себе Адам Прайс позже. Лгал. Почему-то он сразу, с самых первых слов, понял, что привычная жизнь всем довольного, женатого, провинциального отца двоих детей ушла безвозвратно. Фраза была произнесена совсем простая, но тон... В нем звучала какая-то тихая мудрость, даже заботливость, и Адам ни секунды не сомневался: отныне все пойдет по-другому.

— Не надо было вам с ней оставаться, — сказал незнакомец.

Они находились в зале для собраний Американского легиона¹ в Седарфилде, Нью-Джерси. Этот городишко плотно населен финансовыми менеджерами, банкирами и прочими умельцами обделывать денежные дела. Толстосумы любили хлебнуть пивка в холле Американского легиона. Обстановка здесь была простая, но комфортная, располагающая к тому, чтобы поизображать из себя соль земли, крутых парней, правящих рабочими лошадками вроде «Додж Рам коммершиэл», — какими на самом деле они никогда не были.

Адам сидел у липкой барной стойки. За спиной у него висела доска для игры в дартс. Неоновая вывеска рекламировала пиво «Миллер лайт», но в правой руке у Адама была бутылка «Будвайзера». Он повернулся к мужчине, который только что бочком подобрался к нему.

¹ *Американский легион* — организация, созданная конгрессом США в 1919 году для оказания помощи ветеранам войн. (Здесь и далее примеч. перев.)

— Это вы мне?

Парень был моложе многих собравшихся в зале отцов семейств и стройнее — можно сказать, худой, с большими голубыми глазами. Руки у него были белые и тонкие как тростинки, из-под короткого рукава рубашки выглядывал краешек татуировки. На голове — бейсболка. Нет, хипстером этого малого не назовешь, но от него веяло педантизмом трудоголика, который управляет каким-нибудь техническим отделом и никогда не видит солнца.

Голубые глаза вглядывались в Адама с такой серьезностью, что хотелось отвернуться.

— Она сказала вам, что беременна, так?

Рука Адама непроизвольно сжала бутылку.

— Вот вы и остались. Коринн сообщила вам, что беременна.

Именно в этот момент Адам почувствовал, будто у него в груди щелкнул выключатель, как если бы кто-то поставил таймер на киношной бомбе, засветились красные цифры и пошел обратный отсчет. Тик-тик-тик-тик.

— Мы с вами знакомы? — спросил Адам.

— Она сказала, что беременна, — продолжал незнакомец. — Я имею в виду Коринн. Она говорила вам, что носила, а потом потеряла ребенка.

Холл Американского легиона до отказа заполнили городские отцы-спортсмены; все они были в белых бейсбольных фуфайках с рукавами длиной в три четверти и либо в мешковатых шортах до колена, либо в дедовских джинсах с отвисшими задницами. Многие надели бейсболки. Сегодня проводилось зачисление детей из четвертых, пятых и шестых классов в секцию лакросса, а также отбирали лучших в команду «А». «Если вы хотите увидеть типичных ослов в привычном местопребитании, — думал Адам, — понаблюдайте за родителями, вовлеченными в ход отбора их отпрысков в спортивную команду. Канал „Дискавери“ мог бы снять об этом неплохой фильм».

— Вы почувствовали, что обязаны остаться, я прав? — спросил мужчина.

— Я не знаю, кто, черт возьми...

— Она солгала, Адам. — Молодой человек говорил очень убедительно — так, будто не просто знал все в подробностях, но, помимо этого, целиком и полностью держал сторону Адама. — Коринн все выдумала. Она вообще не была беременна.

Слова продолжали сыпаться на Адама, как удары, оглушая его, лишая способности сопротивляться; он был потрясен и переживал ощущения боксера после нокдауна, когда судья отсчитывает восемь секунд. Хотел ответить, схватить наглежа за грудки и швырнуть на другой конец зала, чтоб не смел оскорблять его жену. Но он этого не сделал по двум причинам.

Во-первых, град словесных ударов лишил его сил сопротивляться.

Во-вторых, уверенный тон и треклятая убедительность, с какой произносил слова непрощенный советчик, внушили мысль: к нему стоит прислушаться.

— Кто вы? — спросил Адам.

— Это имеет значение?

— Еще какое.

— Я незнакомец, — ответил парень, — но весьма осведомленный. Коринн солгала вам, Адам. Она не была беременна. Это всего лишь уловка, чтобы вынудить вас остаться.

Адам покачал головой. Он барахтался в водовороте, стараясь сохранять спокойствие и рассудительность.

— Я видел тест на беременность.

— Фальшивый.

— Я видел сонограмму.

— Тоже фальшивую. — Незнакомец выставил руку, предупреждая дальнейшие возражения Адама. — И живот, да, он тоже был липовый. Или лучше сказать — животы. С того момента, как Коринн начала морочить вам голову, вы не видели ее без одежды, верно? Что она делала? Говорила, ее тошнит по ночам, чтобы не заниматься с вами сексом? Обычно так и бывает. А потом, когда происходит выкидыш, вы оглядываетесь назад и типа понимаете: да-а, беременность-то с первых дней была тяжелой.

Раздался громкий голос с другой стороны зала:

— Ну ладно, ребята, берите еще по пиву и давайте начнем это шоу.

Голос принадлежал Триппу Эвансу, президенту лиги лакросса, бывшему рекламщику с Мэдисон-авеню и просто славному парню. Другие папаши взялись разбирать со стеллажа складные алюминиевые стулья, какие используются на детских концертах в школах, и расставлять их в кружок по комнате. Трипп Эванс взглянул на Адама и озабоченно сдвинул брови, заметив, что тот спал с лица. Адам отмахнулся от него и повернул голову к незнакомцу:

— Кто вы, черт возьми?

— Считайте меня своим спасителем. Или другом, который освободил вас из тюрьмы.

— Бред.

На том разговор и закончился. Голоса вокруг смолкли, в притихшем зале эхом отдавался скрежет стульев по полу. Отцы скроили серьезные мины и приготовились к выборам. Адам это ненавидел. Он тут вообще оказался случайно, вместо Коринн. Она была казначеем в оргкомитете лиги лакросса, но изменилось расписание учительской конференции в Атлантик-Сити, куда ее посылала школа, и Адаму пришлось подменить жену. Для Седарфилдской лиги лакросса это был главный день в году, вот почему Коринн проявляла такую активность.

— Вам стоит поблагодарить меня, — произнес незнакомец.

— С чего бы это?

Мужчина улыбнулся. Впервые. Адам не мог не отметить, что улыбка была добрая — как у целителя или человека, который просто хочет поступать правильно.

— Дело ваше, — сказал незнакомец.

— Ты лжец.

— Вам, разумеется, лучше знать, Адам.

— Адам! — позвал Трипп Эванс с другого конца зала, обернувшись к ним.

Все уже расселись, кроме Адама и его собеседника.

— Я должен идти, — шепнул незнакомец. — Но если вам нужны доказательства, проверьте свою карту «Виза». Поищите там счет от компании «Новые игрушки».

— Подожди...

— И еще одно. — Мужчина подался ближе. — На вашем месте я, пожалуй, сделал бы тест на ДНК двух своих мальчиков.

Тик-тик-тик... Так... Бу-ум!

— Что?

— Тут у меня нет доказательств, но если женщина врет о таких вещах, то можно биться об заклад, что это не впервой.

Ошеломив Адама напоследок этим новым обвинением, незнакомец торопливо вышел за дверь.

ГЛАВА 2

Когда Адаму наконец удалось совладать с ногами, он бросился за незнакомцем.

Слишком поздно.

Мужчина садился на пассажирское сиденье серой «хонды-аккорд». Машина тронулась. Адам подбежал, чтобы взглянуть на нее поближе и запомнить номера, но успел только определить, что машина из родного штата Нью-Джерси. Но вот «хонда» развернулась, чтобы выехать со стоянки, и он заметил кое-что еще.

За рулем сидела женщина.

Молодая, с длинными светлыми волосами. Когда уличный фонарь осветил ее лицо, Адам увидел, что она глядит на него. Их глаза встретились всего на мгновение, но Адам прочел во взгляде незнакомки беспокойство или даже жалость.

К нему.

Машина с ревом умчалась. Кто-то окликнул Адама, и он поплелся обратно в зал.

Они начали с отбора в домашнюю команду.

Адам пытался включиться, но звук доносился до него, будто сквозь мутное стекло дверцы душевой кабинки. Коринн облегчила ему задачу. Она расставила по порядку всех мальчиков, которые уже прошли пробы на членство в команде шестиклассников, и выбирать придется только из оставшихся. На самом деле — и это единственная причина, почему он здесь оказался, — нужно сделать так, чтобы их сын Райан, шести-

классник, попал в команду звезд, которая будет играть на выездах. Томас, их старшенький, второй год учился в школе последней ступени, а в возрасте Райана оказался «за бортом» звездной команды, потому что — по крайней мере, так думала Коринн, и Адам отчасти разделял ее мнение — родители недостаточно активно включились в процесс отбора. Очень многие отцы пришли сюда нынче не столько из любви к игре, сколько для защиты интересов своих детей.

Включая Адама. Прискорбно, но что поделаешь.

Адам пытался отвлечься от услышанного — кто вообще этот тип? — но ничего не получалось. Зрение его туманилось при взгляде на собранные Коринн «разведывательные данные». Жена была донельзя обстоятельна, почти дотошна, когда расставляла мальчиков по порядку от лучшего к худшему. Вот одного из претендентов зачислили в команду, и Адам будто в полусне вычеркнул из списка его имя. Он изучал каллиграфический почерк супруги — образец для подражания, шаблон, плакатики с такими буквами ваш учитель в третьем классе прикреплял кнопками к доске. В этом была вся Коринн. Это она приходила на уроки и плакалась, что провалит тест, а в результате писала его лучше всех и получала свою пятерку. Она была умная, послушная, красивая и...

Лживая?

— Перейдем к выездным командам, ребята, — командовал Трипп.

Зал снова огласило эхо скрежещущих по полу стульев. Все еще пребывая в тумане, Адам присоединился к кружку из четырех мужчин, которые решат, кого взять в выездные команды «А» и «Б». Тут уж действительно было за что бороться. Домашняя лига выступала только дома. Лучшие игроки составляли команды «А» и «Б», которые участвовали в турнирах и путешествовали по всему штату.

«Новые игрушки». Почему эти слова звучат как тревожный сигнал?

Главным тренером команды был Боб Байме, но Адам всегда называл его про себя Гастоном, по имени героя из дисне-

евского мультфильма «Красавица и чудовище». Боб был похож на огромную сдобную булку, широко улыбающуюся, но такую улыбку увидишь только на лице идиота. Он был громогласен, напыщен, жаден и глуп; куда бы и когда бы Боб Байме ни шел, с важным видом размахивая руками, казалось, что его шествие сопровождает песенка из мультлика: «Кто самый ловкий / бойкий / меткий? Гастон!»

«Выкинь из головы, — уговаривал сам себя Адам. — Этот чужак просто пошутил с тобой...»

Набрать команды — секундное дело. Каждому ребенку были выставлены оценки от одного до десяти баллов в разных категориях — упражнение с палкой, скорость, сила, ловкость и прочее. Все они складывались, и вычислялся средний балл. Теоретически нужно было просто пробежаться по списку и отчеркнуть восемнадцать первых, которые попадут в команду «А», и следующих восемнадцать — для команды «Б», остальные — в пролете. Чего проще. Но сперва каждый родитель должен убедиться, что его сын попал в список тех, кого готовил он сам.

Ладно, хорошо, сделано.

Потом начали просматривать рейтинги. Дело продвигалось быстро, пока не дошло до самых последних претендентов на членство в команде «Б».

— Джимми Хох должен быть включен, — заявил Гастон.

Боб Байме говорил редко. По большей части он делал заявления.

Один из мышеподобных ассистентов Гастона — имени его Адам не знал — промямлил:

— Но Джек и Логан стоят в списке выше его.

— Да, верно, — провозгласил Гастон. — Но я знаю этого мальчика. Джимми Хох. Он играет лучше этих двоих. Просто плохо выступил на отборе. — Толстяк кашлянул в кулак и продолжил: — К тому же у Джимми был тяжелый год. Его родители развелись. Мы должны дать ему передышку и взять в команду. Так что если никто не видит тут проблемы...

Он начал записывать имя Джимми.

Адам услышал свой голос:

— Я вижу.

Все взгляды обратились на него.

Гастон наставил на Адама подбородок с ямочкой:

— Простите?

— Я вижу тут проблему, — повторил Адам. — У Джека и Логана более высокие баллы. У кого из двоих выше?

— У Логана, — уточнил один из ассистентов.

Адам быстро просмотрел список и нашел нужные цифры.

— Верно. Значит, в команде должен быть Логан. У него лучше баллы и выше рейтинг.

Ассистенты не разинули рот с громким изумленным «а-а-а», хотя могли бы. Гастон не привык к возражениям. Он подался вперед, обнажая крупные зубы.

— Не обижайтесь, но вы тут просто замещаете свою жену.

Он слегка подчеркнул слово «жену», как будто если человек кого-то замещает, то он не настоящий мужчина.

— Вы даже не ассистент тренера, — продолжил Гастон.

— Правильно, — согласился Адам. — Но я умею читать числа, Боб. Средняя оценка Логана — шесть целых семь десятых, а у Джимми — всего шесть целых четыре десятых. Даже при современных достижениях математики шесть целых и семь десятых — это больше, чем шесть и четыре. Я могу нарисовать график, если нужно.

Гастон не врубился в сарказм.

— Но я ведь только что объяснил: имеются смягчающие обстоятельства.

— Развод?

— Именно.

Адам посмотрел на помощников главного тренера, а те вдруг обнаружили нечто завораживающе интересное на полу, прямо у себя под ногами.

— Хорошо, а вам известно, что происходит дома у Джека или у Логана?

— Я знаю, что их родители вместе.

— Значит, для нас теперь это решающий фактор? — спросил Адам. — У вас очень удачный брак, не так ли, Га... — Он чуть не назвал толстяка Гастоном. — Боб?

— Что?

— Вы и Мелани. Вы самая счастливая пара, какую я знаю. Мелани была маленькой, светленькой и бойкой, она постоянно моргала, будто ее только что шлепнули по лицу. Гастону нравилось прилюдно трогать ее за задницу — не столько чтобы выразить свою к ней привязанность или даже любовное страстие, сколько для демонстрации права собственности на эту женщину.

Боб отклонился назад, тщательно подбирая слова:

— У нас удачный брак, да, но...

— Значит, это должно уменьшить оценку твоего сына хотя бы на полбалла, верно? В результате рейтинг Боба-младшего понижается — дайте-ка мне взглянуть... до шести целых трех десятых балла. Команда «Б». Значит, если мы повысим оценку Джимми, потому что у его родителей проблемы, то не должны ли мы снизить баллы вашему сыну, раз уж ваша пара так чертовски совершенна?

— Адам, вам нездоровится? — поинтересовался один из ассистентов Боба.

Адам вскинул голову в сторону спросившего:

— Ничуть.

Гастон начал разминать руки.

«Коринн все это выдумала. Она вообще не была беременна».

Адам уперся взглядом в глаза толстяку. «Ну, давай, приятель, — подумал он про себя. — Сегодня или никогда». Гастон был здоровым и мускулистым, но из тех, у кого вся сила только напоказ. Поверх плеча Гастона Адам видел изумленное лицо Триппа Эванса.

— Тут не судебный зал, — сказал Гастон, сверкнув зубами. — Это ни в какие ворота не лезет.

Адам четыре месяца как не был в судебном зале, но не стал утруждать себя поправками. Он потряс в воздухе листками.

— Эти оценки собраны здесь неспроста, Боб.

— Как и мы все, — сказал Гастон, взъерошивая свою черную гриву. — Тренеры. Ребята, которые годами наблюдали за этими детьми. Решающее слово за нами. Как главный тренер, я закрываю торги. Джимми старательный. Это тоже не лишнее. Мы ведь не компьютеры. Мы используем все инструменты, которые есть в наличии, чтобы выбрать самых достойных. — Он примирительно раскинул ручки, пытаясь урезонить бунтаря. — И, кроме того, мы говорим о последнем парнишке в списке команды «Б». Всего-то и делов.

— Могу поспорить, что для Логана это очень важное дело.

— Я — главный тренер. Последнее слово за мной.

В комнате поднялся шум. Отцы семейств начали расходиться. Адам открыл было рот, чтобы сказать что-то еще, но какой смысл? Он не победит в этом споре, и чего ради он вообще его затеял? Он об этом Логане слыхом не слыхивал. Спор немного отвлек его от сумятицы, которую оставил в душе незнакомец. Не больше. Адам это знал. Он встал со стула.

— Куда ты? — спросил Гастон, искушающе выставив под удар подбородок.

— Райан в команде «А», верно?

— Верно.

Вот для чего пришел сюда Адам — чтобы защитить, если понадобится, своего сына. Сделано. Остальное — мусор, обломки кораблекрушения.

— Приятного вечера, ребята.

Адам вернулся к бару. Он кивнул Лену Гилману, шефу городской полиции, которому нравилось работать за стойкой, потому что это сдерживало любителей порулить «под газом». Лен кивнул в ответ и придвинул к Адаму бутылку «Бада». Адам с чуть преувеличенным смаком открутил крышку. К нему бочком пробрался Трипп Эванс. Лен скользящим движением отправил бутылку «Бада» и ему. Трипп взял ее и чокнулся с Адамом. Мужчины пили молча, участники собрания расходились. Звучали прощальные «пока» и «бывай». Гастон драматически поднялся — с такой фигурой драматизм давался ему

легко — и стрельнул взглядом в Адама. Тот качнул бутылкой, салютуя толстяку: мол, будь здоров. Гастон свирепо выкатился вон.

— Заводишь друзей? — спросил Трипп.

— Я общительный, — ответил Адам.

— Ты разве не знаешь, что он вице-президент оргкомитета?

— Как бы не забыть в следующий раз припасть к его стопам, — сказал Адам.

— Я президент.

— В таком случае мне лучше запастись наколенниками.

Трипп одобрительно закивал.

— У Боба сейчас нелегкие времена.

— Этот Боб — брехун паршивый.

— Да уж. Знаешь, почему я остаюсь президентом?

— Девчонок кадрить?

— И это тоже. А еще потому, что стоит мне уйти, и следующий в очереди — Боб.

— Содрогаюсь. — Адам начал опускать бутылку. — Я, пожалуй, пойду.

— Он без работы.

— Кто?

— Боб. Потерял работу больше года назад.

— Печально, — сказал Адам, — но это не оправдание.

— Я и не оправдываю его. Просто хотел, чтоб ты знал.

— Понял.

— Так вот, — продолжил Трипп Эванс, — Боб нанял одного охотника за головами, чтобы тот помог ему найти работу, — очень известного и важного хедхантера.

Адам поставил пиво:

— И?

— И этот важный хедхантер ищет Бобу работу.

— Ты уже говорил.

— Его имя — Джим Хох.

Адам замер:

— Так это отец Джимми Хоха?

Трипп ничего не ответил.

— Поэтому он хочет взять парнишку в команду?

— А ты думаешь, Боба волнует развод его родителей?

Адам покачал головой:

— И тебя это устраивает?

Трипп пожал плечами:

— Тут все нечисто. Если родители начинают вмешиваться в спортивные занятия детей, то получается, знаешь, как львица носится со своим детенышем. Иногда ребенка принимают потому, что он живет по соседству. Иногда потому, что у него мамаша хороша собой и откровенно одевается на игры...

— Ты это по своему опыту знаешь?

— Виноват. А иногда ребенка берут в команду потому, что его папочка помогает кое-кому найти работу.

— Старина, ты что-то слишком циничен для рекламщика.

Трипп улыбнулся:

— Да, знаю. Но мы всегда так говорим. На что ты готов пойти ради близких? Ты никогда никому не причиняешь зла; я никогда никому не причиняю зла. Но если кто-то угрожает твоей семье, если речь идет о спасении твоего ребенка...

— Мы убьем?

— Оглядишь по сторонам, дружище. — Трипп простер руку. — Этот город, эти школы, эти программы, эти дети, эти семьи... Иногда я просто сижу и не могу поверить: какие мы все счастливики. Мы, понимаешь ли, проживаем мечту.

Адам понимал. В общих чертах. Ему тоже пришлось заплатить за эту мечту, пройдя путь от дешевого государственного защитника до известного, высокооплачиваемого адвоката по вопросам недвижимости. А стоило ли оно того?

Адам сомневался.

— То есть Логан тоже должен заплатить свою цену?

— С каких это пор жизнь стала справедливой? Послушай, у меня были клиенты из одной крупной автомобильной компании. Да, ты знаешь название. И вот недавно читаешь в газетах, что они скрывали проблему с рулевыми колонками.

Многие люди покалечились или даже погибли. Эти автомобильщики, вообще-то, очень милые. Нормальные. Как же они могли? Как могли ради бабок накосячить такое, что погибли люди?

Адам понимал, куда их приведет этот разговор, но с Триппом всегда было приятно пускаться в путь.

— Потому что они коррумпированные скоты?

Трипп нахмурился:

— Ты знаешь, что это не так. Они как сотрудники табачных компаний. Разве те тоже негодяи? Все до единого? А что ты скажешь про святош, которые замалчивают церковные скандалы, или, я не знаю, про тех, кто загрязняет реки? Они все коррумпированные скоты, Адам?

Таков был Трипп — папаша-философ из пригорода.

— Вот ты мне и скажи.

— Все зависит от точки зрения, Адам. — Трипп усмехнулся, снял кепку, пригладил пряди редющих волос и нацепил ее обратно. — Мы, люди, не видим как есть. Наши взгляды всегда предвзяты. Мы блюдем собственные интересы.

— Во всех этих примерах я обратил внимание на одну вещь... — сказал Адам.

— Какую?

— Деньги.

— Это корень всех зол, дружище.

Адам вспомнил о незнакомце. Потом подумал о своих сыновьях: они сейчас дома. Может быть, делают уроки или играют в видеоигры. Промелькнул и образ жены, которая была на учительской конференции в Атлантик-Сити.

— Не всех зол, — отозвался Адам.

ГЛАВА 3

На парковке у Американского легиона было темно. Только полосы света из открытых дверей машин да редкие вспышки экранов проверяемых смартфонов вспарывали черную завесу. Адам сел за руль. Несколько секунд он ничего не делал. Просто сидел. Не запирал дверцы, не заводил мотор, вообще не шевелился.

«Не надо было вам оставаться с ней...»

Он уловил вибрацию телефона в кармане и рассудил: наверное, эсэмэска от Коринн. Ей не терпится узнать, как прошел отбор в команду. Адам вынул телефон и посмотрел на экран. Да, сообщение от Коринн:

Как все прошло??

Он не ошибся.

Адам уставился на эту фразу так, будто в ней могло содержаться какое-то скрытое послание. Тут резкий стук костяшками пальцев по стеклу заставил его подскочить. Голова Гастона размером с тыкву заполнила окно со стороны пассажира. Натужно улыбаясь, Гастон жестом показывал: мол, опусти стекло. Адам вставил ключ в замок зажигания, нажал кнопку и проследил взглядом за тем, как прозрачный щит едет вниз.

— Эй, дружище, — начал толстяк, — ты на меня зла не держи. Просто мы разошлись во мнениях, верно?

— Так и есть.

Гастон просунул в окно руку. Адам пожал ее.

— Удачи в этом сезоне, — сказал Гастон.

— Ага. И удачи в поисках работы.

Гастон на миг замер. Их было двое: Гастон, заслонявший собой окно, и Адам, сидевший внутри, но не отводивший взгляда. Наконец толстяк вытащил ручищу и гордо удалился.

Шут гороховый.

Телефон снова зажужжал. И снова это оказалась Коринн:

Привет?!?

Адам так и видел, как она смотрит на экран и умирает от нетерпения в ожидании новостей. Игры с чужими чувствами были не в его стиле, и он не видел причины не ответить жене:

Райан в команде «А».

Реакция последовала незамедлительно:

Йа-а-у!!! Позвоню через полчаса.

Адам убрал телефон, завел мотор и отправился домой. Ехать было всего 2,6 мили. Коринн, начав заниматься бегом, замерила расстояние одометром в своей машине. Он проехал мимо нового совмещенного магазина «Данкин'с Донатс/Баскин-Роббинс» на Южной Кленовой улице и свернул налево на углу у заправки «Санок». Когда Адам подъехал к дому, везде, как всегда, горел свет, несмотря на позднее время. В школах теперь только и говорят об экологии и возобновляемой энергии, но его мальчишки так и не научились гасить свет, выходя из комнаты.

У входа Адам услышал лай их бордер-колли Джерси. А когда отпер дверь, был встречен ею, как солдат, освободившийся из плена, и заметил, что собачья миска для воды пуста.

— Привет!

Нет ответа. Райан, наверное, уже спит. Томас либо доделывает уроки, либо сейчас заявит об этом. Его невозможно застать в разгар видеоигры или возни с ноутбуком — Адам почему-то всегда прерывал своего старшего, когда тот вот только сию минуту закончил домашнюю работу и сейчас приступает к игре или садится за компьютер. Адам наполнил миску водой.

— Привет.

Наверху лестницы появился Томас:

— Привет.

— Ты погулял с Джерси?

— Не успел.

На кодовом языке подростка: нет.

— Так иди гуляй.

— Только мне нужно доделать одно задание.

Закодированное подростковое «нет».

Адам уже готов был сказать «сейчас же» — обычные родительско-тинейджерские пляски, — но остановился и посмотрел на сына. К глазам подступали слезы, он их подавил. Томас был похож на него. Все так говорили: та же походка, тот же смех, и второй палец на ноге длиннее первого, большого.

Невозможно. Никак не возможно, чтобы он не был его, Адама, сыном. Хотя незнакомец и намекал, что...

И ты прислушиваешься к словам неизвестно кого?

Он подумал, сколько раз они с Коринн предупреждали детей о пресловутой опасности бесед с незнакомцами; говорили, что не следует быть слишком отзывчивыми к просьбам о помощи, что надо привлечь к себе внимание, если к тебе приближается какой-нибудь взрослый; учили кодовым словам, которые помогут в случае опасности. Томас сразу все понял. Райан был более доверчив. Коринн с подозрением относилась к разным типам, которые толкуются вокруг поля младшей лиги, ко всем этим прирожденным советчикам, готовым натаскивать мальчишек и давать уроки мастерства, когда их собственные дети не участвуют в соревнованиях или у них вообще нет детей.

Адам всегда смотрел на такие вещи снисходительнее, хотя, вероятно, все было сложнее. Возможно, когда дело касалось детей, он не доверял вообще никому, а не только откровенно подозрительным личностям.

Но разве так не проще?

Томас заметил что-то в лице отца, изобразил на своей физиономии ответную реакцию и в подростковой манере, топоча

ногами и подскакивая, стал спускаться по лестнице, будто какая-то невидимая рука пихала его в спину, а ноги торопились поспеть за толчками.

— Мог бы и сам выгулять Джерси, — буркнул Томас, прогромыхал мимо отца и схватил поводок.

Джерси уже приплясывала у двери, готовая идти. Как все собаки, она при любой возможности была не прочь прогуляться. Свое нестерпимое желание выйти на улицу псина выражала тем, что топталась у входа, лишая хозяев возможности открыть дверь и выпустить ее. Собаки, что с них взять.

— Где Райан? — спросил Адам.

— Спит.

Адам глянул на часы на микроволновке. Десять пятнадцать. Райан ложился в десять, хотя ему разрешалось не спать и читать до половины одиннадцатого, когда уже гасили свет. Райан, как и Коринн, был склонен следовать правилам. Ему никогда не напоминали, что уже девять сорок пять и тому подобное. По утрам он вставал по звонку будильника, принимал душ, одевался, готовил себе завтрак. Томас был совсем другой. Адам часто подумывал, не вложиться ли в погонялку для скота, чтобы заставить сына пошевеливаться с утра.

«Новые игрушки»...

Адам услышал, как за Томасом и Джерси захлопнулась наружная дверь. Он поднялся наверх и заглянул к Райану. Тот уснул с включенным светом и последним романом Рика Риордана, распластанным на груди. Адам на цыпочках прокрался в комнату, взял книгу, вставил в нее закладку и отложил в сторону. Потом потянулся к выключателю лампы, и тут Райан приподнялся:

— Пап?

— Да.

— Я попал в «А»?

— Письмо придет на почту завтра, дружок.

Ложь во спасение. По идее, Адаму не полагалось знать результаты. И тренеры не должны были оповещать своих воспи-

танников, пока утром не будет разослано официальное электронное письмо, чтобы все ознакомились с новостями одновременно.

— Ладно.

Райан закрыл глаза и уснул прежде, чем голова опустилась на подушку. Адам на мгновение задержал взгляд на сыне. Внешностью тот почтил мать, что до сегодняшнего дня не имело для Адама особого значения, — на самом деле это всегда воспринималось как плюс, — но теперь, этим вечером, он начал задумываться. Глупо, конечно, но никуда не деться. Звоночек звонил без умолку. Заноза вонзилась в мозг и не давала покоя. Но что с того, черт возьми, что? Порассуждаем чисто теоретически. Адам посмотрел на Райана, и его охватило всепоглощающее чувство, которое он иногда испытывал, глядя на своих мальчиков: отчасти это была безмятежная радость, отчасти страх перед опасностями мира, отчасти желания и надежды, и все это смешивалось в одну-единственную на всем белом свете вещь, которая ощущалась как абсолютная чистота. Банально, да, но вот к чему мы пришли. Непорочность. Именно это поражает, когда вы, глядя на родного ребенка, забываете обо всем, — чистота, которая имеет истоком только подлинную, безоговорочную любовь.

Он чертовски любит Райана.

И если он узнает, что Райан не его сын, то разве утратит эту любовь? Все исчезнет? Неужели это важно?

Адам покачал головой и отвернулся. Для одного вечера хватит философствований об отцовстве. Пока ничего не изменилось. Какой-то странный человек наговорил ему чепухи о ложной беременности. И только. Адам достаточно долго был связан с правовой системой и прекрасно знал: ничто нельзя принимать на веру. Ты вникаешь в историю. Люди лгут. Ты проводишь расследование, потому что представление о деле, составленное до подробного разбирательства, со временем очень часто разлетается на куски, как напорвшийся на мину корабль.

Конечно, Адам нутром чуял: в словах незнакомца есть доля правды, но в том и беда. Когда ты прислушиваешься к нутру, то часто обманываешься с большей убежденностью.

Займись. Изучи дело.

Но как?

Просто. Начни с «Новых игрулек».

Вся семья пользовалась одним настольным компьютером, который стоял в гостиной. Это была идея Коринн. Так мы избежим проблем с Интернетом (читай: просмотра порнухи). Адам и Коринн, как гласила теория, будут в курсе всего и проявят себя зрелыми, ответственными родителями. Однако Адам быстро разобрался, что такая политика абсурдна и избыточна. Мальчишки могли смотреть что угодно, включая порно, на телефонах. Они могли пойти к друзьям, могли взять любой ноутбук или планшет, валявшийся в доме.

Кроме того, это был прием из арсенала ленивых родителей — так считал Адам. Надо учить детей поступать правильно, потому что это правильно, а не потому, что мама и папа стоят над душой. Разумеется, все отцы и матери начинают с веры в такие вещи, но очень быстро осознают, что в пути напрямик что-то есть.

Другая проблема была более очевидной: если нужно воспользоваться компьютером в одобряемых целях — для той же учебы, — то шум с кухни и работающий телевизор обязательно отвлекут. Поэтому Адам переместил компьютер в укромный уголок, которому они дали громкое название «домашний офис»: этот закуток служил слишком многим людям для слишком разных целей. Справа от компьютера лежала стопка готовых к проверке тетрадей учеников Коринн. Повсюду были в беспорядке разложены учебники сыновей, раскрытые на месте задания. Забытый набросок сочинения торчал из принтера, завалившись набок, как раненый солдат на поле боя. На стульях громоздились стопки счетов, которые Адам должен был оплатить онлайн.

Интернет открылся на странице какого-то музейного сайта. Один из сыновей, наверное, проходит Древнюю Грецию.

Кобен Х.

К 55 Незнакомец : роман / Харлан Кобен ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-12735-7

Он подойдет к человеку в баре, или в магазине, или на парковке. Не назвав своего имени, сообщит шокирующие сведения. Например, скажет матери, что ее дочь занимается интернет-проституцией. Мужу — что жена имитировала беременность. Отцу — что сын-спортсмен подсел на стероиды.

Иногда незнакомец требует денег, иногда просто терпеливо ждет, когда их предложат. Если заплатят, он не разгласит грязную тайну. Те, кому есть что терять, предпочитают расстаться с деньгами.

У адвоката Адама Прайса красивая жена, замечательные сыновья, хороший дом, высокооплачиваемая работа. Возможно, он бы заплатил шантажисту, чтобы все это сохранить, но такой шанс ему не представился. После встречи с незнакомцем этот идеальный мир обрушился как замок из песка, и вскоре Адам понял: он попал в паутину заговора, и если не будет бороться за свою жизнь, то непременно погибнет.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ХАРЛАН КОБЕН
НЕЗНАКОМЕЦ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Лариса Ершова, Елена Терскова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.02.2017. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 15,5. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

HMBD2084701R